

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

8-го Августа 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 32.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстныя Распоряженія.

О томъ, чтобы церковныя суммы не помѣщали въ частныя кредитныя учрежденія.

Литовская духовная Консисторія слушала: а) отношеніе господина Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства отъ 7 іюля за № 8317 слѣд. содержанія: „По имѣющимся въ центральномъ управленіи Св. Синода свѣдѣніямъ, монастырскія начальства и церковныя причты со старостами, въ видахъ полученія наибольшей прибыли отъ церковныхъ суммъ, нерѣдко отсылаютъ ихъ для приращенія % въ частныя банки и притомъ иногда на вѣчное время.

Принимая во вниманіе, что Св. Синодомъ, въ указахъ отъ 18 мая 1867 г., 31 іюля 1869 г., 24 декабря 1872 г., 9 сентября 1873 г., 27 октября и 24 декабря 1876 года (ст. 10 правилъ о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя инуровыя книги), было уже разъяснено епархіальнымъ начальствамъ, что церковныя суммы должны быть отсылаемы для приращенія процентами въ государственный банкъ, а также въ конторы и отдѣленія онаго или обращаемы на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ на имя церквей; вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что согласно ст. 27 Высочайше утвержденнаго 1862 г. положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, дополненнаго Высочайше утвержденными 16 мая 1866 г. и 30 ноября 1870 г. мѣнями государственнаго совѣта, монастыри и церкви по внесеннымъ ими въ эти банки на вѣчное время вкладамъ пользуются одними лишь процентами, лишаясь навсегда права на востребованіе самыхъ капиталовъ, которые, за симъ, уже ни на какія церковныя нужды, сколь ни были бы онѣ неотложны, не могутъ быть употреблены, считаю долгомъ покорнѣе просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не изволите ли признать возможнымъ подтвердить какъ монастырскимъ начальствамъ, такъ и церковнымъ причтамъ со старостами, чтобы они, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Синода, отнюдь не помѣщали церковныхъ суммъ въ частныя кредитныя учрежденія, а непременно отсылали ихъ для приращенія процентами въ государственный банкъ, а равно конторы и отдѣленія онаго или обращали ихъ на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ на имя монастырей и церквей.

б) Резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 23 іюля 1882 г. слѣд. содержанія: „Предписать монастырямъ и церквамъ о неуклонномъ соблюденіи прописанныхъ здѣсь постановленій“.

Приказали: Для вѣдома духовенства и напечатанія въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ сообщать сей отзывъ съ резолюціею Его Высокопреосвященнаго въ Редакцію сихъ вѣдомостей.

— **Назначенія и перемѣщенія.** 31 іюля, на вакантное мѣсто священника при Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Молодечнянской церкви, Вилейскаго уѣзда, священникъ *Григорій Бывальковичъ*.

— 31 іюля, вакантное мѣсто настоятеля при Высоцкой церкви, Слонимскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Гродненскаго собора *Евстафію Гомоліцкому*.

— 31 іюля, на вакантное мѣсто священника къ Брестской соборной церкви перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Милькановичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Юліанъ Кунаховичъ*, а настоятельское мѣсто въ с. Милькановичахъ предоставлено учителю Жировицкаго духовнаго училища *Николаю Сосиновскому*.

— 31 іюля, на вакантное мѣсто псаломщика при Великоберестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ семинаріи *Николай Прокоповичъ*.

— 5 августа, настоятель Вусьяжской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Іоаннъ Дедевичъ* перемѣщенъ на вакантное мѣсто помощника настоятеля при Рудницкой церкви, Пружанскаго уѣзда.

— 31 іюля, по прошенію настоятеля Шерешевской церкви, Пружанскаго уѣзда, протоіерея *Михаила Токаревскаго*, объ увольненіи его отъ благочиннической должности, на его мѣсто назначенъ Шерешевскимъ благочиннымъ настоятель Муравской церкви, *Іоаннъ Клочковскій*.

— 31 іюля, въ должностяхъ по Вѣльскому благочинію 1) благочиннаго и 2) депутата оставлены и на дальнѣйшее время прежнія лица: настоятели—Подбѣльской церкви *Илья Талызинъ* и Вѣльской Пречист.—*Александръ Бульминъ*.

— 31 іюля, по Подоросскому благочинію назначены: помощникомъ благочиннаго—священникъ *Юліанъ Игнатовичъ* и членомъ благочинническаго совѣта протоіерей *Титъ Ячиновскій*.

— 31 іюля, утверждены въ должности *церковныхъ старостъ* выбранные 1) къ Брестскому крѣпостному собору инженеръ-капитанъ *Павелъ Игнатьевичъ Игнатьевъ*; 2) къ церкви Виленскаго военнаго госпиталя—классный медицинскій чиновникъ при госпиталѣ *Петръ Новиковъ*.

— 5 августа,—выбранный къ Дисненской Воскресенской церкви коллежскій совѣтникъ *Андрей Александровичъ Окуловъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Пожертвованія.** Въ Гриневицкую церковь, Бѣльскаго уѣзда, на средства прихожанъ покрыта церковь гонтомъ на 150 р.; отъ крестьянъ деревни Котловъ Михаила Наумчука хоругвь въ 14 р., Сильвестра Наумчика подризникъ въ 22 р. и отъ крестьянки дер. Гриневицъ Маріи Киризуковой шелковая пелена на престолъ въ 13 р.

— Въ 1 половину сего года поступили пожертвованія въ слѣд. церкви Молодечненскаго благочинія: 1) въ Старокрасносельскую церковь отъ прихожанъ риза полубархатная съ приборомъ въ 50 р. и чаша съ приборомъ мельхиоровая вызолоченная въ 35 р.; 2) въ Новокрасносельскую—чаша таковая же съ приборомъ въ 35 р.; въ Вязынскую, ст. сов. П. В. Жуковскимъ—шелковая риза, евангеліе въ листъ, въ бархатномъ переплетѣ, мѣдный вызолоченный крестъ на престольный—всего на 50 р.; 4) въ Городокскую—прихожанами пожертвована икона св. благов. вел. кн. Александра Невскаго въ 25 р.

— Прихожанами Бѣльской Воскресенской церкви на ремонтъ ея пожертвовано 310 р. и между прочими—мѣщаниномъ г. Бѣлка Діонисіемъ Каменскимъ пожертвовано 27 р., Павломъ Осташевскимъ 10 р., кр. дер. Парцева Никитою Вербицкимъ 13 р., Романомъ Галіонкою 2 р. и отет. солдатомъ Мих. Коцейко 2 р.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Одрижинъ*—Кобринскаго уѣзда, въ м. *Молодечно* и въ с. *Камень-Спаскъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Замощъ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Благовичахъ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Новосельной* и *Бусяжъ*—Слонимскаго уѣзда. **Священника:** въ г. Вильно—при женскомъ Маринскомъ монастырѣ. **Псаломщика:** въ с. *Щаръ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ*—Кобринскаго уѣзда, въ *Гроднѣ*—при соборѣ, въ с. *Голомыслѣ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Новоберезовѣ*—Бѣльскаго уѣзда, въ м. *Старо-Маделъ*—Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Мелетій Смотрицкій и его попытки привлечь западно-русскую церковь къ уніи *).

Нѣкоторыя подробности объ этихъ сношеніяхъ сохранились въ полемиическихъ памятникахъ того времени какъ уніатскихъ, такъ и православныхъ. Первѣе указалъ на бывшую близость отношеній Смотрицкаго къ уніатамъ авторъ *Двойной вины*,—брошюры, изданной вскорѣ послѣ посвященія Мелетія въ санъ полоцкаго архіепископа. Въ означенной брошюрѣ говорится, что Смотрицкій имѣлъ частыя сношенія съ уніатскими духовными, заявлялъ о своей преданности римской

церкви, согласіи съ ея ученіемъ ¹⁾, и обѣщался не только самъ перейти въ унію, но привлечь къ ней и своихъ единовѣрцевъ. Средствомъ къ соглашенію между обѣими враждующими сторонами Мелетій признавалъ диспутъ (goznowe) между ними и подавалъ уніатамъ (словесно и письменно) совѣты какъ бы удобнѣе устроить это дѣло. Благодаря его стараніямъ, Виленское православное братство согласилось было на диспутъ; но за три дня до срока послало уніатамъ двѣ недѣли утѣшавшимъ себя надеждою привлечь къ себѣ православныхъ, отказъ отъ участія въ разсужденіяхъ. Впрочемъ, вслѣдствіе убѣжденій тогоже Мелетія, диспутъ о разностяхъ между церквами восточною и западною состоялся, хотя изъ православныхъ на немъ присутствовало только нѣсколько свѣтскихъ знатныхъ лицъ. Такъ какъ послѣ этого уніаты готовили къ печати книгу ²⁾, гдѣ предположено было развить тезисы, бывшіе предметомъ разсужденій на диспутѣ, то Смотрицкій съ своей стороны представилъ издателямъ *трактатъ объ исхожденіи св. Духа*, написанный согласно съ ученіемъ римской церкви,—и хотя онъ, по своей обширности, не могъ быть помѣщенъ при издаваемой книгѣ вполнѣ, но нѣкоторыя извлеченія изъ него вошли въ ея составъ ³⁾. „Этотъ человекъ—говоритъ въ заключеніе авторъ *Двойной вины*,—если также вѣрится въ настоящее время, какъ вѣрилъ прежде,—то онъ братъ намъ; если же иначе,—мы называемъ его настоящимъ апостатомъ, потому что онъ отступилъ отъ признанной и предъ людьми (свѣтскими и духовными) исповѣданной вѣры“.—Смотрицкій въ изданномъ имъ противъ *Двойной вины* сочиненіи не отрицалъ самаго факта своихъ сношеній съ уніатами, но выгораживалъ себя отъ нареканій въ данномъ случаѣ тѣмъ, что онъ велъ означенныя сношенія по порученію Виленскаго братства и что при этомъ вовсе не высказывалъ никакихъ симпатій къ римской церкви ⁴⁾. Эти объясненія М. Смотрицкаго вызвали отвѣтъ со стороны уніатовъ, гдѣ сообщается нѣсколько новыхъ подробностей о сношеніяхъ Мелетія съ ними. „О сношеніи вашего Смотрицкаго съ нами—писали уніаты православнымъ—мы не все рассказали въ *Двойной винѣ*, при чемъ указали и на причину этого,—именно, что въ то время для его вразумленія достаточно было и сказаннаго; но въ настоящее время, когда *защитникъ* („obrońca“, такъ называется Смотрицкій, какъ авторъ сочиненія *Obrona verificaciey*) публично опровергаетъ написанное нами правдиво и безъ всякаго преувеличенія, мы должны въ подтвержденіе своихъ словъ—хотя это и не по вкусу придется Смотрицкому—подробнѣе сообщить о той чистой, истинной правдѣ, заклиная его страхомъ Божиимъ, дабы, собравшись съ памятью (а можетъ помнить, потому что не прошло съ тѣхъ поръ и четырехъ лѣтъ) объявилъ, такъ ли было все на самомъ дѣлѣ, какъ мы пишемъ. Скорбѣлъ предъ нами и скорбѣлъ раза три по поводу того, что написалъ книгу, названную *Плачемъ*. Много—говорилъ—я принеся вреда означенною книгою; сожалѣю объ этомъ и

¹⁾ Zawarł (Смотрицкій) to z naszymi (уніатами), że on wierzy wszystko co wierzy kościół Rzymski, to iest o pochodzeniu Ducha S., o zwierzchności Papieżskiej i o wszystkich inszych artykułach wiary.

²⁾ Эта книга издана была въ 1617 г., въ Вильнѣ, подъ заглавіемъ: *Obrona iedności cerkiewnej, albo dowody, któremi się pokazuje, iż grecka cerkiew z łacinską ma być ziednoczona*. Въ недавнее время сочиненіе это перепечатано въ IV т. Русск. Историч. Библіотеки.

³⁾ Sowita wina... Wilno 1621 г. стр. 69—71.

⁴⁾ *Obrona verificaciey*.—Wilno. 1621. стр. 109 и др.

*) См. № 31.

желаю вознаградить церковь Божию какою либо существенною услугою, могущею принести столько добра, сколько сдѣлано зла; а такимъ дѣломъ онъ считалъ наше соединеніе (т. е. соединеніе православныхъ съ униатами), о которомъ, посоветовавшись съ нами, хотѣлъ приложить стараніе. Заявлялъ, что опроверженіе на *Плачъ*, составленное его мил. отцемъ владыкою владимірскимъ, подъ заглавіемъ — *Parigoria*, — совершенно его удовлетворило. Говорилъ, что хотѣлъ было писать возраженіе противъ этого сочиненія, но никакъ не могъ собраться съ духомъ; однажды совсѣмъ намѣревался было приняться за писаніе, но при этомъ впалъ въ такое тревожное состояніе, что ударилъ перомъ о столъ и заплакалъ. Такъ сочиненіе владимірскаго епископа и осталось безъ опроверженія. Разсказывалъ и о томъ, что на Волыни обратилъ одного человѣка къ уни, который впоследствии (по всей вѣроятности потому, что тамъ не было хорошихъ униатскихъ священниковъ) перешелъ въ римскую церковь "...Смотрицкій хотѣлъ временно пожить при Леонтіѣ (Карповичѣ), котораго братство (виленское православное) признавало за своего старѣйшину, — съ тою цѣлю, чтобы склонить его на свою сторону (dla rozyskania iego), такъ какъ на его расположеніе (къ уни) онъ имѣлъ добрую надежду, — жаловался только на лѣность Леонтія, на то, что не былъ человѣкомъ дѣятельнымъ... Указывалъ средства къ соглашенію (православныхъ съ униатами), перечислялъ лицъ, которыя, по его мнѣнію, имѣли значеніе въ данномъ случаѣ. Обѣщался самъ ѣхать въ тѣ мѣста, гдѣ находились эти лица и съ ними потрудиться (pracować) надъ означеннымъ дѣломъ. (Здѣсь еще умолчимъ кое о чемъ, чтобы не все разгласить; впрочемъ, если онъ будетъ такъ безсовѣстенъ и рѣшится отрицать то, о чемъ мы говорили выше, тогда мы выскажемъ и остальное, все, самое сокровеннѣйшее, вслѣдствіе чего всякій можетъ понять, что намъ трудно было бы знать о тайныхъ дѣлахъ братчиковъ, если бы не были извѣщаемы о нихъ лицомъ, хорошо знакомымъ съ дѣломъ). Условился съ нами, что отправится во всѣ русскіе края съ цѣлю располагать людскія сердца къ полному согласію и церковному единенію, а первоначально намѣревался дѣйствовать въ такомъ духѣ въ Вильнѣ, и уже (о чемъ намъ хорошо извѣстно) началъ было дѣйствовать. Уже нѣкоторые мѣщане съ ихъ стороны стали совѣщаться съ нами. Но однажды какой-то дерзкій торговецъ подстергъ его у отцевъ бернадинцевъ, вслѣдствіе чего онъ имѣлъ *coverturem fraternam sollemniter* не только отъ братства и своего исповѣдника, но и отъ Леонтія, отъ котораго *zaccinimus* (Смотрицкій) — по его словамъ — получилъ позволеніе сноситься съ нами. Обо всемъ этомъ онъ сообщалъ намъ на слѣдующей сходкѣ (потому что онъ не три только раза былъ на нашихъ собраніяхъ, какъ утверждаетъ, а болѣе), гдѣ, между прочимъ, велись разсужденія о другомъ мѣстѣ для собраній и о времени для нихъ; все это дѣлалось съ цѣлю избѣжать инюнства. Мы выслушали его мнѣніе, а также высказали свое; наконецъ, когда вслѣдствіе доноса одного бездѣльника ихъ секты (который, коварно склонившись на нашу сторону, узналъ о всемъ, о чемъ мы разсуждали; былъ же онъ важною особою между ними) братство начало рѣшительно приступить къ Смотрицкому, предлагая ему или вступить въ монашество или удалиться отъ нихъ, — мы посоветывали ему, чтобы онъ, сложивши съ себя свѣтскую одежду, облекся въ ризу, которая въ нашей церкви называется одеждою клириковъ. Вслѣдствіе того же совѣта нашего, еще будучи въ свѣтскомъ званіи, ѣздилъ

на Волынь и въ Кіевъ, и мы знаемъ, что онъ возвратился назадъ такимъ же (приверженцемъ уни), какимъ выѣхалъ отъ насъ. Но такъ какъ онъ былъ уже въ подозрѣніи у братства и подозрѣніе это, вслѣдствіе означенной его поѣздки, еще болѣе увеличилось, — то къ нему усиленно стали приставать, чтобы онъ принялъ монашество. Тогда же ему были даны для прочтенія книги изъ собранія отступника Марка Антонія, архіепископа Сплѣтскаго; ухватившись за эти книги, онъ сдѣлался такимъ, какимъ мы видимъ его въ настоящее время. Таково постоянство этого человѣка: одна книга одного апостата, пронагандировавшаго новую, дотолѣ неизвѣстную въ христіанствѣ секту, которую не желало принять англійское королевство, куда отправился означенный апостатъ, — одна книга — повторяемъ — совершенно измѣнила его мысли ⁵⁾“.

Со стороны Смотрицкаго не послѣдовало опроверженія на указанные упреки (по крайней мѣрѣ, мы не нашли его въ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятникахъ того времени). Безъ сомнѣнія, въ обнародованномъ униатами разсказѣ о сношеніяхъ съ ними Мелетія было не мало правды. Понятно, что колебаніе въ религіозныхъ убѣжденіяхъ человѣка, на котораго были обращены всѣ взоры православныхъ южно-русцевъ, должно было произвести въ ихъ средѣ большое волненіе. Смотрицкому — по приведенному униатскому источнику — виленскіе братчики категорически заявили, чтобы онъ или принялъ монашество или оставилъ ихъ. Впоследствии, вскорѣ по переходѣ Мелетія въ унию, православные писатели утверждали, что съ такимъ рѣшеніемъ братчиковъ не былъ согласенъ ихъ архимандритъ Леонтія Карповичъ, который считалъ Смотрицкаго *лицемпромъ* и потому, предвидя могущія произойти отъ него возмущенія въ церкви, отказывался отъ его постриженія и только по прошествіи извѣстнаго времени (*czasowi schodząc*), вслѣдствіе просьбы нѣкоторыхъ лицъ, мало знавшихъ замаскировавшагося волка (*wnętrznego wilka*), нехотя вынужденъ былъ принять Мелетія въ число монашествующихъ братьевъ ⁶⁾... Постриженіе Смотрицкаго совершено было въ 1618 или даже въ началѣ 1619 года ⁷⁾. Новый инокъ, по замѣчанію Суши, сталъ вести жизнь подвижническую ⁸⁾ и своею вновь проявившеюся ревностію ко благу православной церкви опять приобрѣлъ любовь и уваженіе виленскихъ братчиковъ.

Въ 1620 году посѣтилъ юго-западную Русь іерусалимскій патриархъ Теофанъ и, остановившись въ Кіевѣ, разослалъ православнымъ южно-руссамъ посланія съ увѣщаніемъ избрать на опустѣвшія епископскія каѳедры достойныхъ кандидатовъ и прислать ихъ для посвященія къ нему въ Кіевъ

⁵⁾ *Examen Obrony...* изд. 1621 г. стр. 43 и слѣд.

⁶⁾ Еленевскій принятіе Смотрицкимъ монашества приурочиваетъ къ 1617 г. (*Прав. Обзор.* 1861 г. т. V стр. 128); но едва ли это вѣрно. Въ *Examen'ѣ Obrony*, изд. въ концѣ 1621 года, латино-униаты говорятъ, что не прошло и четырехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ Мелетій имѣлъ сношенія съ ними; слѣдовательно прекращеніе означенныхъ сношеній падаетъ или на самый конецъ 1617 года или — что вѣрнѣе — на первые мѣсяцы 1618 г. Но извѣстно, что послѣ этого Мелетій, до своего рукоположенія, ѣздилъ въ Волынскіе и Кіевскіе края, на каковую поѣздку нужно положить нѣсколько мѣсяцевъ — и затѣмъ, по возвращеніи (если вѣрить Мужиковскому), его постриженіе замедлилъ на нѣкоторое время Л. Карповичъ, сомнѣвавшійся относительно православныхъ убѣжденій Смотрицкаго.

⁷⁾ *Antidotum...* изд. 1629. л. 6 на обор.

⁸⁾ *Vita M. Smotriscii*, cap. II.

9). Виленское братство, какъ и естественно ожидать, избрало такимъ кандидатомъ на епископство своего любимого и уважаемого архимандрита Леонтія Карповича. Послѣдній уже намѣривался было отправиться въ Кіевъ за посвященіемъ, но, по причинѣ усилившейся болѣзни, долженъ былъ отложить свою поѣздку¹⁰⁾. Къ патриарху съ порученіями отъ братства посланъ былъ Мелетій Смотрицкій. По всей вѣроятности, братчики въ письмахъ къ патриарху просили его объ утвержденіи ихъ архимандрита, согласно сдѣланному ими избранію, нареченнымъ епископомъ (съ тѣмъ, чтобы самое посвященіе совершено было по его выздоровленію); что же касается до самаго Смотрицкаго, то, при отправленіи къ патриарху, Л. Карповичъ просилъ его принять только пресвитерскій санъ, отъ чего, якобы по смиренію, Мелетій отказывался¹¹⁾. Результатомъ это й поѣздки было не только утвержденіе избраннаго „единомыслными всѣхъ православныхъ голосами“ Л. Карповича въ званіе „номината епископа Володимірскаго и Верестейскаго“, но и посвященіе самаго М. Смотрицкаго на полоцкую архіепископію, — на что онъ согласился, по его словамъ, влѣдствіе усиленныхъ просьбъ собравшихся въ Кіевъ къ празнику Успенія Богородицы православныхъ южно-русцевъ¹²⁾.

Возвращеніе Мелетія Смотрицкаго въ Вильно совпало со смертію Леонтія Карповича. Новый архіепископъ почтилъ память почившаго архимандрита надгробнымъ словомъ, гдѣ, восхваливъ благочестивую, поистинѣ подвижническую жизнь Карповича и его неуныныя заботы о благѣ православной Церкви, обратился къ Богу съ пламенною молитвою, дабы Онъ, какъ господинъ засѣянаго поля, соизволилъ даровать на мѣсто умершаго архимандрита подобнаго ему дѣятеля. „Даруй—говоритъ проповѣдникъ—многомилостивый Господи, Боже нашъ, для чести и хвалы Твоего святаго имени и для духовнаго утѣшенія тоскующихъ по умершемъ семь мужъ православныхъ людей,—даруй намъ наставника, пастыря и руководителя, который бы насъ словесныхъ овецъ Твоихъ на душеспасительныхъ евангельскихъ пожитяхъ, тучныхъ злакомъ и никогда не увядающими травами и цвѣтами и обильныхъ источниками воды живой, который бы училъ ихъ Твоимъ заповѣдямъ и нѣжно, старательно, а также осторожно наставлялъ ихъ на всякую правду. Въ особенности даруй имъ его въ настоящее время, когда Ты соизволилъ возрѣть своимъ отеческимъ, милостивымъ окомъ на измученный нашъ народъ; когда съ ослабленіемъ силъ нашихъ на помощь нашей немощи явилась всемогущая Твоя десница; когда святыню нашей церкви, унадушую чрезъ проклятое отступничество, Ты соблаговолилъ возвысить. Пребуди же съ нами, не отступай отъ насъ, и награди святую нашу церковь добрыми и заботливыми пастырями; потому что теперь лютой мучитель (пожирца) человѣческихъ душъ сдѣлается еще суровѣе; лукавый сатана (пекельникъ) направитъ противъ насъ тысячи хитрѣйшихъ подкоповъ. Но если Ты одинъ будешь съ нами—въ чемъ мы не сомнѣваемся—то кто устоитъ противъ насъ? Ты нашъ заступникъ и утѣшитель; Ты нашъ Богъ и Господь, на котораго мы всецѣло возлагаемъ свою надежду... Защищай же насъ охранитель нашъ и Господь своими всеильными руками и мы подъ клирами Твоими будемъ спокойны.—Святая Твоя правда

будетъ для насъ щитомъ; мы не убоимся ни ночнаго, величайшаго страха, ни стрѣлъ, летающихъ днемъ, ни чувственнаго и мысленнаго нападенія бѣса полуденнаго. Но при Твоей оборонѣ падетъ опуюю насъ тысяча, а одесную—тьма, —и никто къ намъ не приблизится. Мы на Тебя надѣялись—и Ты спасъ насъ; мы исповѣдывали имя Твое—и Ты услышалъ насъ, мы были угнетены—и Ты освободилъ насъ.—И такъ, обновленную и возвышенную Твоею благодатію, угнетенную святыню нашей русской церкви отечески пѣстуй, храни, ширь и множь. Ангеламъ своимъ заповѣдуй охранять ее на всѣхъ путяхъ и носить на рукахъ своихъ, дабы она не преткнула о камень ноги своей; дабы безопасно могла ходить среди выкинутыхъ изъ нея змій и василисковъ и потоптала льва и дракона“... Надгробная проповѣдь произвела въ средѣ виленскихъ братчиковъ самое благопріятное впечатлѣніе и они безъ колебанія рѣшились предоставить Смотрицкому освободившуюся по смерти Карповича архимандрію, въ надеждѣ встрѣтить въ новомъ архимандритѣ одного изъ тѣхъ добрыхъ, заботливыхъ пастырей, о которыхъ такъ краснорѣчиво говорилъ въ своей проповѣди Мелетій.—Избраніе новаго архимандрита состоялось непосредственно послѣ погребенія Л. Карповича, —въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца.

Заявивши, такимъ образомъ, почти одновременно два важныхъ іерархическихъ мѣста, М. Смотрицкій на первыхъ порахъ оказался вполне достоинъ ихъ.

Возстановленіе патр. Теофаномъ православной іерархіи, какъ извѣстно вызвало въ литовско-польскомъ государствѣ повсемѣстные взрывы негодованія со стороны латино-уніатской партіи. Новопосвященные іерархи на самыхъ же первыхъ порахъ должны были выдерживать упорную борьбу съ своими врагами, сильными какъ своею численностію, такъ въ особенности поддержкою правительства, которое официально осудило дѣйствія Теофана, объявивъ его шпіономъ турецкаго султана, а поставленныхъ имъ іерарховъ приказало схватывать и судебнымъ порядкомъ привлекать къ отвѣтственности. Смотрицкій принялъ въ этой борьбѣ самое живое участіе. Онъ вмѣстѣ съ митр. Іовомъ Борецкимъ энергично сталъ доказывать въ издаваемыхъ брошюрахъ законность возстановленія православной іерархіи, уже нѣсколько разъ обѣщаннаго самимъ правительствомъ, а отсюда и всю несправедливость тѣхъ тяжелыхъ гоненій, которыя постоянно должны были испытывать какъ новопосвященные іерархи, такъ и вообще все православное южнорусское народонаселеніе. Одновременно съ тѣмъ изъ подъ пера Смотрицкаго выходили и другія сочиненія въ защиту православныхъ и въ особенности виленскаго братства, —въ качествѣ отвѣтовъ на литературную полемику уніатовъ, а также постоянно рассылаемы были по епархіи окружныя посланія, въ которыхъ Мелетій, являясь горячимъ ревнителемъ православія, убѣждалъ свою паству мужественно стоять за протцовскую вѣру и тщательно оберегаться „заразы уніатской“... Но этой дѣятельности Смотрицкаго на пользу православія не суждено было долго продолжаться. Въ началѣ 1624 года¹³⁾ Мелетій предпринялъ довольно продолжительное путешествіе на Востокъ и, по возвращеніи на родину, опять сталъ сближаться съ уніатами—и на этотъ разъ окончательно перешелъ на ихъ сторону.

¹³⁾ Обыкновенно думаютъ (Литов. церков. Унія. М. О. Кояловича), что Смотрицкій отправился на Востокъ въ концѣ 1623 или въ началѣ 1624 г.—Но въ Antopologii Диплица (стр. 624) есть прямое указаніе, что Мелетій весь 1623 г. провель еще на родинѣ.

⁹⁾ Матер. для истор. западно-рус. церкви, № 37.

¹⁰⁾ Казанье погребовое... надъ гробомъ Карповича, изд. 1620 года.

¹¹⁾ Exethesis, изд. 1629 г. л. 110.

¹²⁾ Verificacia niewinności..., изд. 1620 г.

Путешествіе Смотрицкаго на Востокъ въ его біографы обыкновенно поставляютъ въ связи съ убіеіемъ православными въ Витебскѣ уніатскаго полоцкаго архіепископа Іосафата Кунцевича, совершеннымъ, по заявленію современниковъ, не безъ участія Мелетія, волновавшаго полоцкую паству окружными посланіями и потому естественно считавшаго свое пребываніе на родинѣ небезопаснымъ отъ судебного преслѣдованія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдователи указываютъ и на другіе мотивы для путешествія Смотрицкаго, въ числѣ коихъ на первомъ планѣ ставятъ желаніе Мелетія ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на Востокъ и провести въ средѣ тамошнихъ іерарховъ мысль о необходимости сближенія православныхъ съ уніатами. Указывая на послѣдніе мотивы изслѣдователи естественно предполагаютъ, что Смотрицкій, отправляясь на Востокъ, въ душѣ рѣшилъ уже измѣнить православнымъ. „Лишь только—говоритъ Еленевскій—онъ оставилъ свято-духовскій монастырь, какъ уже вступилъ въ сношеніе съ уніатами и іезуитами и отправился на Востокъ съ цѣлію оправдать себя и унію ¹⁴⁾“. Но не смотря на довольно сильную аргументацію, которою—какъ мы увидимъ—изслѣдователи обставляютъ свое мнѣніе,—мы не можемъ вполне согласиться съ тѣмъ, что окончательный переходъ Смотрицкаго на сторону латино-уніатовъ совершился еще передъ его поѣздкою на Востокъ. Нѣкоторыя отчасти новыя данныя (грамота Кирилла Лукариса ¹⁵⁾), отчасти уже извѣстныя по полемическимъ брошюрамъ того времени, по почему то не обратившіе на себя вниманіе изслѣдователей,—бросаютъ нѣсколько иной свѣтъ какъ на цѣль путешествія Смотрицкаго на Востокъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на причины его окончательнаго перехода въ унію. Оказывается, что въ числѣ побудительныхъ причинъ къ поѣздкѣ Мелетія на Востокъ далеко не послѣднее мѣсто занимали его отношенія къ Виленскому братству, въ средѣ котораго онъ жилъ.

Извѣстно, что православныя братства въ юго-западной Руси принимали самое широкое участіе въ церковныхъ дѣлахъ и при этомъ обнаруживали рѣшительное стремленіе подчинить своему вліянію даже высшія духовныя власти, стараясь поставить ихъ въ зависимость отъ себя и контролируя ихъ дѣйствія. Эта характеристическая черта братствъ рельефно обнаруживалась въ такихъ матеріально обезпеченныхъ (сравнительно) и хорошо сплоченныхъ братствахъ, какими въ разсматриваемое время были—*Львовское и Виленское*. Уніаты, полемизируя съ виленскими православными братчиками, возводили на нихъ, между прочимъ, и такія обвиненія: „Вы духовниковъ и законниковъ держите въ своей власти, вы сами по своему усмотрѣнію ихъ выбираете и принимаете въ свое братство; вы сами ихъ судите и тѣхъ, которые вамъ не нравятся, выгоняете... До тѣхъ поръ вы считаете своихъ духовныхъ хорошими, пока они увиваются около васъ, льстятъ вамъ, исполняютъ ваши желанія; а какъ только кто нибудь изъ нихъ образумится и перестанетъ вамъ подслуживаться,—тотъ долженъ самъ о себѣ заботиться; ваши свѣтскіе суды не обращаютъ вниманія на жалобы лицъ духовныхъ. Вы хорошо помните, какъ старосты Виленскаго братства, свѣтскіе мѣщане, осудивши одно духовное лице, *посвящали свои руки въ пресвитерской бородѣ* (poswięcali ręce swoje w brodzie presbiterskiej) и не много оставили въ ней волосъ ¹⁶⁾“.—Не смотря на нѣ-

которое преувеличеніе, естественное при полемикѣ, сущность отношеній виленскаго братства къ своимъ духовнымъ лицамъ въ означенномъ отзывѣ представлена довольно вѣрно. Братство всегда имѣло неослабный надзоръ за духовенствомъ и никогда не выпускало изъ своихъ рукъ кормило правленія. Съ возведеніемъ Смотрицкаго на высшіе іерархическіе посты положеніе дѣлъ не измѣнилось. Новаго архіепископа и архимандрита облакали въ роскошныя одежды *ubierali od głowy do nog we złoto*), окружали пышностію, чествовали, водили въ знакъ уваженія подъ руки; но полной власти въ дѣлахъ, касавшихся братства, не предоставляли. По прежнему безъ предварительнаго одобренія на братской сходкѣ не могло пройти никакое важное дѣло.—Понятно, какъ неприятно было для Смотрицкаго, человѣка въ высшей степени самолюбиваго, такая постановка дѣла. Не даромъ окончателно порывая связи съ православными, онъ энергично возсталъ противъ рѣшающаго голоса мірянъ въ дѣлахъ религіозныхъ (*jus suffragii decisivi*), доказывая, что они должны поучаться закону Божию у духовныхъ лицъ, а не контролировать ихъ дѣйствія; также заявлялъ, что лучше быть послѣднимъ лапкомъ въ римской церкви, чѣмъ занимать одно изъ первыхъ іерархическихъ мѣстъ въ схизматической (православной)... Есть основаніе думать, что все болѣе и болѣе возрастающая власть братствъ не правилась и другимъ южно-русскимъ іерархамъ, а въ томъ числѣ и самому кievскому митрополиту Іову Борецкому. Правда, какъ человѣкъ умный и искренно преданный православію, Борецкій не могъ не замѣчать благотворнаго вліянія братствъ на положеніе церковныхъ дѣлъ въ юго-западной Руси, вслѣдствіе чего и оказывалъ имъ свое содѣйствіе; но нѣкоторыя стороны дѣятельности братствъ, вытекавшія изъ неправильныхъ толкованій объ автономіи братствъ и явно клонившіяся къ униженію іерархіи,—не могли вызывать сочувствія со стороны митрополита. Вскорѣ послѣ вступленія Борецкаго на митрополичью кафедру между нимъ и львовскимъ братствомъ возникли неприятныя недоразумѣнія по поводу завѣщанія, сдѣланнаго Сагайдачичемъ. Этотъ гетманъ, бывшій въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Борецкимъ, передъ смертію отказалъ на разныя благотворительныя дѣла значительную сумму денегъ, а въ томъ числѣ, по совѣту митрополита, и львовскому братству полторы тысячи злотыхъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы проценты съ этой суммы (капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ) были употреблены „на школу Братства, на науку и на цвиченье Бакаларовъ учоныхъ“, а именно „на выхованье ученаго майстра, въ греческомъ языкѣ бѣглого“.—Іовъ Борецкій, какъ душеприкащикъ умершаго гетмана, отсылая при грамотѣ львовскому братству означенныя деньги, настоятельно требовалъ, чтобы имъ непременно дано было то назначеніе, какое указано жертвователемъ, угрожая въ противномъ случаѣ страшнымъ именемъ Господа Бога, грознымъ и справедливымъ на злыхъ дѣлателей судомъ Вседержителя. Къ этому въ грамотѣ прибавлено было отъ имени (вновь избраннаго) гетмана и всего запорожскаго войска, что если братчики обнаружатъ нерадѣніе относительно науки, т. е. употребятъ посылаемыя деньги не на школу, а на другія нужды, то они обязаны будутъ удвоить пожертвованную сумму; а если нерадѣніе будетъ продолжительно, то и ушерить ее ¹⁷⁾. Такое назначеніе пожертвованія, и притомъ

¹⁴⁾ Еленевскій, статья о Мелетіѣ Смотрицкомъ (Прав. Обзор. 1861 г. т. V, 272).

¹⁵⁾ Матер. для исторіи з.-рус. церкви № 66.

¹⁶⁾ *Sniadanie schizmatykom brackim*, изд. 1630 г.

¹⁷⁾ Грамота Борецкаго о пожертвованіи гетмана Сагайдачнаго на школу львовскаго братства напеч. Максимовичемъ въ прилож. къ статьѣ, подъ загл.: Сказаніе о гетманѣ Петрѣ

выраженное Борецкимъ въ такой энергической формѣ, братчикамъ, исключительно почти занятымъ въ то время постройкою великолѣпной церкви Успенія Богородицы, не поправилось; заботы науколюбиваго митрополита о львовской шкѣлѣ понятны были въ смыслѣ его желанія вмѣшиваться въ чужія дѣла, и потому вмѣсто благодарности—какъ ожидалъ Борецкій—братчики выразили ему свое неудовольствіе, и выразили—какъ можно думать—въ довольно сильныхъ выраженіяхъ, такъ что спустя пять лѣтъ митрополитъ помнилъ объ этомъ и выставлялъ на видъ неблагодарному братству¹⁸⁾. Но если братчики въ дѣлахъ, подобныхъ упомянутому, недовольны были вмѣшательствомъ Борецкаго, — то, понятно, какъ они должны были относиться къ другимъ распоряженіямъ митрополита, хотя немного ограничивавшимъ автономію братствъ.

Изъ сохранившихся записей о засѣданіяхъ львовскаго братства видно, что братчики всячески старались оградить себя отъ вліянія митрополитовъ; опасались дать малѣйшій поводъ къ вмѣшательству въ свои дѣла, дабы не показать тѣмъ заразителнаго примѣра для будущаго поколѣнія¹⁹⁾. Такое отношеніе братствъ къ главному представителю южно-русской церкви—повторяемъ—не много нравиться Іову Борецкому, вслѣдствіе чего у него естественно должно было явиться желаніе ограничить автономію братствъ, тѣмъ болѣе, что заразителный примѣръ братскаго самоуправленія пустилъ въ южно-русской церкви глубокіе корни, сильно децентрализуя церковную власть: къ автономіи стремились монастыри, получившіе или домогавшіеся получить право ставропигии, а также епархіальные владыки, далеко не всегда послушные митрополиту, подобно тому, какъ имъ самимъ были послушны далеко не все церкви, находившіеся въ ихъ округахъ.

Въ концѣ 1623 года въ Кіевъ, на пути въ Константинополь, прибылъ Мелетій Смотрицкій. Есть извѣстіе, что будто бы нѣкоторые изъ православныхъ не совѣтовали ему предпринимать такого дальняго путешествія²⁰⁾, — извѣстіе, показывающее, что опасность преслѣдованія Мелетія со стороны правительственныхъ властей за Витебскую трагедію представлялась не особенно значительною. Но Смотрицкій отклонилъ подобный совѣтъ, безъ сомнѣнія, выставляя на видъ *потребы церковныя*, ради которыхъ его личное свиданіе съ восточными іерархами представлялось дѣломъ далеко небезполнымъ... Что же это были за потребности церковныя, совѣщаніе о которыхъ съ митрополитомъ очевидно нѣкоторое время и задерживало Мелетія въ Кіевѣ?—Нѣкоторое изслѣдователи—какъ мы сказали—думаютъ, что эти потребности исключительно касались дѣлъ уніи, что Смотрицкій, измѣнивъ православію, рѣшился увлечь за собою и всю восточ-

Сагайдачюмъ. (См. Кіевл. за 1850 г., а также Полное собр. сочиненій М. А. Максимовича, т. I, стр. 377 и слѣд.).

¹⁸⁾ Мат. для ист. в.-рус. ц. № 47, стр. 292.

¹⁹⁾ Подобную независимость львовскіе братчики старались сохранить даже по отношенію къ наиболѣе любимому ими кіевскому митроп. П. Могилѣ. Такъ, когда одинъ старшій братчикъ (Григорій Романовичъ) отказался слушать присланную Моголю грамоту, въ наказаніе за что нѣкоторые хотѣли, „абы его до эзарха святого трону отца митрополита послати“, — то это мнѣніе не было уважено по той причинѣ, что „до суду неалежнаго митрополитанскаго не хотѣли вдавятися для напотомныхъ часовъ, абы не уросла секвела“. — Непослушный не подвергся никакому наказанію и на слѣдующій годъ опять былъ избранъ въ число старшихъ братчиковъ. (Записи о братскихъ сессіяхъ за 1634—36 годы. Рукоп. Ставр. Львов. Инстит.).

²⁰⁾ Antopologia... изд. 1631 г., стр. 14.

ную церковь, съ какою цѣлю и предпринялъ путешествіе на Востокъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія преимущественно указываются слѣдующія данныя: Во первыхъ, заявленіе самаго Смотрицкаго, который по переходѣ своемъ на сторону уніатовъ, говорилъ, что его главнымъ образомъ побудили ѣхать на Востокъ замѣченныя имъ ереси въ русской церкви и желаніе положить, посредствомъ переговоровъ съ восточными патріархами, конецъ раздвоенію русскаго народа въ вѣрѣ. — Во вторыхъ, изданный Кассіаномъ Саковичемъ въ половинѣ 1625 года (во время отъезда Мелетія) *Desiderozus*, въ предисловіи къ которому мимоходомъ замѣчено, что Смотрицкій на пути въ Константинополь жилъ нѣкоторое время въ кіевскомъ братскомъ (уніатскомъ, какъ замѣчаетъ отъ себя Еленевскій) монастырѣ и отсюда отправился туда, откуда исходитъ власть и разрѣшеніе совершать такіа дѣла, — т. е. какъ поясняютъ, вводить унію, — и что онъ по возвращеніи можетъ заглазить дурное о себѣ мнѣніе²¹⁾. Но, по нашему мнѣнію, означенныя данныя не могутъ имѣть такого рѣшающаго значенія въ вопросѣ о цѣли поѣздки М. Смотрицкаго на Востокъ, какое придаютъ имъ изслѣдователи. Такъ, разсматривая заявленіе Мелетія о причинахъ, побудившихъ его предпринять извѣстное путешествіе, не нужно забывать, что это заявленіе сдѣлано имъ послѣ измѣны православію. Послѣ окончательнаго перехода на сторону латино-уніатовъ, Смотрицкому естественно было выставлять на видъ свое желаніе положить конецъ раздвоенію въ русской церкви, возстановить между своими соотечественниками прежнее единство и умильно рассказывать о томъ, какъ онъ предъ гробомъ Спасителя просилъ, дабы Всеблагій даровалъ намъ ту унію, о которой молилъ Его Христосъ, такъ чтобы все мы, въ лонѣ святой церкви, славилъ и величали пресвятое и преславное имя Отца и Сына и Св. Духа едиными устами и единымъ сердцемъ, и т. п. Между тѣмъ изъ словъ самаго же Смотрицкаго видно, что объ уніи, ради которой якобы онъ предпринималъ путешествіе, у него не было и рѣчи съ патріархомъ. „Отдавши ему (патріарху)—писать въ своей *Апологии* Мелетій—должное почтеніе отъ своего имени и отъ вашего (отъ западно-русскаго православнаго народонаселенія), выполнивъ такимъ образомъ одну часть дѣла, я принужденъ былъ по разнымъ причинамъ отложить другую часть до удобнѣйшаго времени²²⁾“. Въ другомъ своемъ сочиненіи (письмѣ къ патріарху Кириллу Лукарису) Смотрицкій указываетъ на самыя причины, будто бы мѣшавшія ему поговорить съ патріархомъ о дѣлахъ религіозныхъ, т. е. объ уніи. „Поэлику—говоритъ онъ—я возмѣлъ (вслѣдствіе разнорѣчивыхъ мнѣній о вѣрѣ патріарха) сомнѣніе относительно догматовъ восточной церкви (а это дѣло чрезвычайно важное, ибо что можетъ быть для челоука важнѣе догматовъ?), то я не рѣшался съ поспѣшностію вступать относительно ихъ въ бесѣду съ твоимъ блаженствомъ. А затѣмъ вскорѣ за грѣхи Господь наказалъ меня болѣзнію; эта болѣзнь, а также твои затруднительныя въ то время обстоятельства, не позволили мнѣ начать съ

²¹⁾ Изслѣдователи въ подтвержденіе означеннаго мнѣнія о цѣли поѣздки Смотрицкаго на Востокъ, указываютъ еще на то обстоятельство, что, по возвращеніи Мелетія, кіевопечерскій архимандритъ Захарія Копыстенскій не дозволилъ ему остановиться въ своемъ монастырѣ, — не дозволилъ будто бы потому, что въ это время возникли сомнѣнія относительно православныхъ убѣжденій возвратившагося архіепископа. — Но, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа, поступокъ Копыстенскаго имѣетъ другія основанія.

²²⁾ *Apologia peregrinathey do krajow wschodnich...* изд. 1628 года, стр. 4.

тобою, блаженнѣйшій отецъ, серьезнаго разговора и я, по твоему совѣту, еще хорошенько не выздоровѣвши, отправился въ Палестину, отложивъ бесѣду объ означенныхъ предметахъ до возвращенія въ Константинополь. Но—какъ говорить пословица—*homo prononit, Deus exponit*. Всемогущій Богъ распорядился не такъ, какъ я предполагалъ. Мой прїѣздъ въ Константинополь изъ Палестины ²⁹⁾ совпалъ съ заразительною болѣзнію (*straszliwe powietrze*), влѣдствіе которой я не могъ начать разговора съ тобою, хотя у меня было намѣреніе и рѣшимость, и я уѣхалъ ни съ чѣмъ, видѣвшись съ тобою нѣсколько разъ какъ-бы мимоходомъ.— Едва ли кому покажется подобное объясненіе Смотрицкаго заслуживающимъ вѣроятія. Не странно-ли: человекъ подозреваетъ, что русская церковь не сохранила въ чистотѣ вѣру своихъ предковъ, что ее въ конецъ развратили „доморощенные богословщики“; сомнѣніе это тяжелымъ гнетомъ ложится на его душу и побуждаетъ предпринять дальнее путешествіе съ цѣлю разяснить дѣло,—узнать „та ли теперь въ Россіи вѣра, что была у отцевъ нашихъ, отъ которыхъ мы приняли ее по волѣ Божіей и которую наследовали наши предки“. Но вотъ путешествіе состоялось, и что же? Смотрицкій не рѣшается начинать бесѣды объ интересующемъ его дѣлѣ, потому что она очень важно, касается догматовъ вѣры, разсуждать о которыхъ нельзя на скорую руку. Но вѣдь не самъ ли Смотрицкій заявляетъ, что онъ жилъ при патриархѣ *цѣлыя недѣли и видѣлся съ нимъ много разъ*?! Времени было слишкомъ достаточно для выясненія всевозможныхъ недоразумѣній. Если Мелетій замѣтилъ, что его религіозныя воззрѣнія расходятся съ воззрѣніями патриарха и другихъ представителей восточной церкви,—то едва-ли подобное обстоятельство въ человекѣ, желавшемъ разясненія религіозныхъ недоумѣній, могло уничтожить такое желаніе. Естественное предположить, что отъ подобнаго положенія дѣлъ, желаніе это должно бы еще увеличиться. Также малоубѣдительно и другія причины, которыми Смотрицкій объясняетъ свое молчаніе о дѣлахъ религіозныхъ предъ патриархомъ,—т. е. якобы постигшая его болѣзнь предъ выѣздомъ изъ Константинополя и моровое повѣтріе при вторичномъ прїѣздѣ въ него. Если повѣтріе не помѣшало Мелетію нѣсколько разъ видѣться съ патриархомъ, почему бы оно могло помѣшать ихъ разговорамъ о дѣлахъ религіозныхъ?!...

Важнѣе, повидимому, въ данномъ случаѣ (вопросѣ о цѣли Мелетіева путешествія на Востокъ) указываемое мѣсто изъ *Desiderosusa* Саковича; но и ему, обыкновенно, придается значеніе большее, чѣмъ слѣдуетъ. Такъ Еленевскій, основываясь на означенномъ мѣстѣ, говоритъ, что Смотрицкій на пути въ Константинополь жилъ нѣкоторое время въ Кіевѣ, въ униатскомъ братскомъ монастырѣ, и отсюда дѣлаетъ заключеніе, что Мелетій передъ своею повѣзкою входилъ въ сношенія съ иезуитами и униатами. Но здѣсь со стороны автора прямое недоразумѣніе, зависѣвшее, какъ кажется, отъ недостатка свѣдѣній о Саковичѣ, котораго онъ считалъ ко времени прїѣзда Мелетія въ Кіевъ уже совратившимся въ унию. Но это не вѣрно. Саковичъ, извѣстный намъ съ 1622 г. какъ ректоръ кіевской братской школы, во время прїѣзда Смотрицкаго въ Кіевъ не переходилъ еще на сторону униатовъ и, управляя братскою школою, жилъ въ православномъ кіево-братскомъ монастырѣ. Здѣсь-то, а

²⁹⁾ Нѣкоторые изслѣдователи несправедливо утверждаютъ, что Смотрицкій изъ Палестины прямо отправился на родину, не заѣзжая въ Константинополь.

не въ униатскомъ братскомъ монастырѣ, какого въ Кіевѣ въ то время и не было,—Саковичъ и видѣлся съ Мелетіемъ. Совращеніе Саковича произошло уже по отъѣздѣ Смотрицкаго изъ Кіева, во время его путешествія по Востоку. Обстоятельства этого совращенія и едѣланнаго Саковичемъ отзыва о Мелетіѣ, какъ человекѣ склонномъ къ униі, были слѣдующія. Въ началѣ 1624 года Саковичъ, по просьбѣ извѣстнаго ревнителя православія, волынскаго чашника Лаврентія Древинскаго, перебрался изъ Кіева въ Люблинъ и здѣсь почти цѣлый годъ исправлялъ должность проповѣдника въ православномъ люблинскомъ братствѣ. Но съ одной стороны недовольство братчиками, по словамъ Кассіана Саковича, вмѣшивавшимися не въ свое дѣло, а съ другой—щедрія обѣщанія Брацлавскаго воеводы Александра Заславскаго, высоко цѣнившаго способности бывшаго ректора кіево-братской школы, побудили Саковича сблизиться съ латино-униатами. По совѣту князя, онъ (въ началѣ 1625 года) началъ слушать у Доминикановъ въ Люблинѣ богословскія науки, а когда вскорѣ появилось здѣсь заразительное повѣтріе отправился для этой же цѣли въ Краковъ. Въ это время, въ половинѣ 1625 года, имъ и издана была въ переводѣ на польскій языкъ упомянутая книга (*Desiderosus*), снабженная двумя весьма интересными предисловіями—къ князю Заславскому и къ благочестивому читателю греческой религіи. Въ послѣднемъ предисловіи Саковичъ съ сожалѣніемъ указываетъ на низкій уровень просвѣщенія въ средѣ южно-русскаго народонаселенія. По его мнѣнію, подобное положеніе зависить, во первыхъ, отъ того, что русская церковь управляется *contra naturam*; здѣсь *non clericus populum, sed populus clericum dirigit*. „Живя въ люблинскомъ братствѣ, говоритъ Саковичъ, я посмотрѣлся какъ какіе нибудь хлопцы—квасники или кабачники—выдаютъ попу ризы, сосуды, кресты, евангелія, и сами ихъ носятъ въ алтарь, касаясь такимъ образомъ своими мерзкими руками того, на что они едва и смотрѣть достойны. А когда я имъ дѣлалъ замѣчанія по этому поводу, то не только не видѣлъ исправленія съ ихъ стороны, но даже навлекъ на себя гнѣвъ. Удивительное дѣло, замѣчаетъ далѣе Саковичъ, они (братчики) довѣряютъ своимъ духовнымъ совѣтѣмъ, а сосуды, кресты, евангелія повѣрить не могутъ!“ Во вторыхъ, духовное обѣдненіе въ южно-русской церкви зависить, по словамъ издателя *Desiderosus'a*, отъ того, что учено-литературная дѣятельность южно-русскаго народонаселенія (православныхъ и униатовъ) почти исключительно направлена на изданіе книгъ религіозно-полемическаго характера, что не принося пользы, поражаетъ одни только споры, раздоры, несогласія. „Мы,—говоритъ Саковичъ—дѣти одного отца,—сыны одной матери,—зачѣмъ же мы разрываемъ между собою согласіе? почему другъ друга живыми отсылаемъ въ адъ? для чего взаимно одинъ другаго анаематствуемъ?“— Поэтому Саковичъ совѣтуетъ южно-руссамъ изданіе преимущественно такихъ религіозно-правственныхъ книгъ, которыя были-бы чужды полемическаго жара. Къ сочиненіямъ подобнаго рода Саковичъ относитъ изданныя за послѣднее время кіево-печерскою обителію двѣ *прекрасныя книги* (*zaspie księgi*): *Бесѣды Иоанна Златоуста на 14 посл. Анос. Павла* (1623 г.) и *Его же бесѣды на днѣнія св. Апостолъ* (1624 г.). Такою же книгою считаетъ онъ и издаваемый имъ *Desiderosus*, замѣчая, что сочиненіе это переведено почти на всѣ европейскія языки и у самихъ русскіхъ пользуется большимъ почетомъ; его переводятъ по русски и читаютъ въ монастыряхъ во время трапезы, какъ это—

прибавляетъ Саковичъ—дѣлали и мы въ кіево-братскомъ монастырѣ въ присутствіи отца Смотрицкаго, человѣка весьма почтеннаго. По поводу послѣдняго замѣчанія и дѣлается приводимый нашими изслѣдователями намекъ на цѣль путешествія Мелетія къ восточнымъ патріархамъ ²⁴⁾.

Если понимать означенный намекъ въ томъ смыслѣ, какой, какъ мы видѣли, придается ему изслѣдователями, то нужно допустить большую безтактность со стороны такого далеко не глупаго человѣка, какимъ былъ Саковичъ. Если Саковичу, вслѣдствіе его разговора со Смотрицкимъ, было извѣстно, что онъ, отправляясь на Востокъ, имѣетъ скрытую цѣль провести въ средѣ тамошнихъ іерарховъ мысль объ уніи восточной церкви съ Римомъ,—то публично обнаруживать подобную цѣль предъ православными южно-русскими, значило убить въ зародышѣ планъ Мелетія, чего, очевидно, не могъ сдѣлать человѣкъ, расположенный къ уніи, какимъ въ данное время и былъ издатель *Desiderosus*'а. Мы думаемъ, что дѣло было иначе. Смотрицкій, подобно Саковичу, крайне не сочувственно относился къ автономіи западно-русскихъ братствъ. Одною изъ главныхъ цѣлей его поѣздки—какъ увидимъ—было желаніе, при содѣйствіи восточныхъ іерарховъ, положить границы этой автономіи. Безъ сомнѣнія, въ Кіевѣ при своихъ бесѣдахъ съ Саковичемъ, съ которымъ—какъ мы имѣемъ основаніе думать—Мелетій былъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ,—онъ не скрывалъ своей неприязни къ братскимъ порядкамъ и высказывалъ надежду чрезъ свою поѣздку измѣнить эти порядки. Очень можетъ быть, что при этомъ велись разсужденія и о другихъ безпорядкахъ въ западно-русской церкви, напр. упадкѣ просвѣщенія среди духовенства, скудости школьнаго образованія и т. п. Весьма вѣроятно, что была рѣчь и о жгучемъ въ то время вопросѣ относительно примиренія православныхъ съ уніатами. Отправляясь къ патріарху, Смотрицкій очевидно долженъ былъ представить ему обстоятельный отчетъ о положеніи православной церкви на родинѣ, при чемъ не могъ умолчать и о такомъ выдающемся явленіи, какимъ было въ недавнее время предложеніе со стороны правительства составить православнымъ и уніатамъ общій соборъ для разсужденій объ обоюдномъ соглашеніи. Разумѣется, отъ подобныхъ бесѣдъ Смотрицкаго дѣлать заключеніе объ окончательной его измѣнѣ православію нельзя; тѣмъ болѣе, если припомнимъ, что отъѣздъ Мелетія совпалъ со временемъ самой ожесточенной борьбы его съ ла-

тино-уніатами, когда изъ подъ его пера выходили брошюры, полныя энергическихъ нападокъ на папистовъ, и разсылались воодушевленные посланія къ южно-руссамъ съ увѣщаніями мужественно стоять за православную вѣру,—и что онъ отъѣзжалъ осыпавый проклятіями латино-уніатовъ... Но для Саковича, послѣ его измѣны православію, весьма естественно было выставить заслуживающіе резоны для подобнаго поступка; весьма естественно было указывать, что одинаковыхъ мыслей съ нимъ держатся наиболѣе выдающіяся личности въ средѣ самой южно-русской іерархіи. Такою, болѣе подходившею для цѣлей Саковича, личностію оказался Смотрицкій. Его солидарность съ Саковичемъ во взглядѣ на братства, сознаніе существованія въ западно-русской церкви нѣкоторыхъ безпорядковъ (сознаніе—замѣтимъ—присущее многимъ православнымъ того времени), а главное знакомство съ неустойчивостію убѣжденій Мелетія,—все это давало Саковичу нѣкоторую опору для предложенія о Смотрицкомъ, какъ человѣкѣ, связанномъ съ православіемъ неразрывными узами. Это предположеніе—думаемъ—послужило для Саковича, вообще склоннаго давать фактамъ излишне яркую окраску (разумѣемъ самовольно сдѣланныя имъ—если дать вѣру заявленію Смотрицкаго—поправки въ *Апологию* послѣдняго при ея издачіи), послужило исходнымъ пунктомъ для означеннаго отзыва о Мелетіѣ. Дѣлая такой отзывъ, Саковичъ, кромѣ указанной нами цѣли, могъ имѣть въ виду и другія, именно желаніе провозвести нѣкоторое смущеніе въ средѣ православныхъ, возбудить въ нихъ недовѣріе къ Смотрицкому, на которое онъ тѣмъ болѣе могъ разчитывать, что ему извѣстна была принятая Мелетіемъ борьба съ братствами,—и, наконецъ, чрезъ все это уравнять для знаменитаго полоцкаго архіепископа путь къ уніи...

Думаемъ, что сказанное доселѣ въ значительной степени ослабляетъ значеніе тѣхъ выводовъ о цѣли путешествія Смотрицкаго на Востокъ, которые—какъ мы видѣли—дѣлаютъ изслѣдователи. Но это только—если можно такъ выразиться—отрицательная сторона дѣла. Станемъ на почву фактическую.

Кіевъ.

С. Голубевъ.

(Продолженіе впереди).

²⁴⁾ Приводимъ вполнѣ это мѣсто, какъ оно читается въ самомъ предисловіи Саковича (изслѣдователи приводили его по выдержкѣ, сдѣланной въ *Antopologii* Диплица): „O którey książki (издаваемомъ *Desiderosus*'ѣ) zaleceniu bym dobrze nic nie powiedział, to samo wielką ię u każdego z nas powagę ziednać może, iż ią tak wiele narodow w Europie naszej swoimi językami przetłumaczoną chcieli mieć, aż też z polskiego języka na nasz ruski wiele ich sobie przekładaiają y przepisiują nawet w monasterzech przy stoły braciey nowicyuszom ią czytują, iakośmy w Kijowskim Bratskim monasterzu za rezydenciey oycza Smotrickiego, człeka wielmi godnego czynili (którego niech Bóg w pobożnych zamysłach iego szczęści, które amore veritatis i causa pacandae nostrae religionis w serce swe zawzjąwszy, lubens libensque suscepiť, odjezdrzaiąc tam, skąd moc y dozwoleńie na uspokoienie takich spraw zwykło wychodzić, który z spokojnym swym zwróceniem, może znieść opraczne o sobie rozumienie).

Содержаніе № 32.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. О томъ, чтобы церковныя суммы не помѣщать въ частныя кредитныя учрежденія. Назначенія и перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Вакація. НЕОФИЦ. ОТДѢЛЪ. Мелетій Смотрицкій.

Предыдущій № сланъ на почту 1-го Августа.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.